

Научная статья

УДК 343.21

EDN BAUDZS

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).557-566

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

М.Г. Решняк

Московский государственный институт (Университет) международных отношений МИД России,
г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

14 сентября 2023 г.

Дата принятия в печать

12 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Коррупционные преступления;
взятничество; коммерческий
подкуп; специальные виды
освобождения от уголовной
ответственности; уголовный закон

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению современных проблем законодательной регламентации и применения на практике специальных видов освобождения от уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп, являющихся одними из наиболее распространенных коррупционных преступлений. Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что существующие антикоррупционные меры проявляют в большей степени декларативные черты и не оказывают существенного снижающего влияния на уровень коррупционных преступлений, которые затрагивают уже вопросы национальной безопасности. Автором подчеркивается опасность коррупционных преступлений, в ряде случаев напрямую затрагивающих государственную безопасность, и необходимость совершенствования уголовного законодательства в части развития положений, стимулирующих участников коррупционных деяний к правильному постпреступному поведению. Целью исследования являлось получение нового знания о данных проблемах с выработкой на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Задачами исследования выступили выделение и рассмотрение проблем закрепления в уголовном законе специальных видов освобождения от уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп, а также формирование научно обоснованных предложений по решению таких проблем для повышения эффективности института освобождения от уголовной ответственности в разрезе его использования по делам об отдельных видах коррупционных преступлений. С использованием всеобщего диалектического метода, а также иных методов, в том числе формально-логического, статистического, социологического, сравнительно-правового, прогностического и метода правового моделирования, автором последовательно был рассмотрен предмет настоящего исследования, включающий действующее уголовное законодательство, теоретические труды российских и зарубежных ученых, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и актуальную судебную практику, отражающие особенности регламентации и применения указанного уголовно-правового института. Проведенное исследование позволило автору сформулировать обоснованные выводы и выработать конкретные предложения, способствующие развитию доктрины уголовного права в части понимания социально-правовой сущности, значения, имеющихся проблем и возможных направлений совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в его преломлении в специальных видах такого освобождения по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе.

Original article

ON THE ISSUE OF SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CASES OF BRIBERY AND COMMERCIAL BRIBERY

Maria G. Reshnyak

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2023 September 14

Abstract. The article concerns the modern problems of the legislative regulation and the practice of enforcing special types of exemption from criminal liability for bribery and commercial bribery, which are among the most common crimes of corruption.

Accepted
2023 December 12
Available online
2023 December 26

Keywords

Corruption crimes; bribery; commercial bribery; special types of exemption from criminal liability; criminal law

The study is relevant because the existing anticorruption measures are mainly of declarative character, they do not have any considerable influence on reducing the level of corruption crimes, that already affect national security. The author stresses the danger of corruption crimes, which in a number of cases have a direct impact on state security, and the necessity of improving the criminal legislation by designing clauses that stimulate the participants of corruption acts to demonstrate correct post-criminal behavior. The goal of the research was to obtain new knowledge on these problems and then use it to develop suggestions for improving criminal legislation in the part that concerns regulation of special types of exemption from criminal liability in the notes to the corresponding articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The tasks of the research were to single out and examine problems of incorporating special types of exemption from criminal liability for bribery and commercial bribery into criminal law, as well as to form scientifically grounded suggestions for solving such problems to improve the effectiveness of the institute of exemption from criminal liability in view of its use for cases of specific types of corruption crimes. The author used the general dialectic method, as well as other methods, including formal-logical, statistical, sociological, comparative legal, prognostication and legal modelling methods to examine the research object, which included the current legal legislation, the theoretical works of Russian and foreign scholars, the Explanations of the Plenary Sessions of the Supreme Court of the Russian Federation and current court practice reflecting the specifics of regulating and enforcement of the abovementioned criminal law institute. The conducted study allowed the author to formulate well-grounded conclusions and to develop suggestions contributing to the development of the criminal law doctrine in the part concerning the understanding of its socio-legal essence, meaning, existing problems and possible direction of improving the institute of exemption from criminal liability for special types of such exemption in cases of bribery and commercial bribery.

Введение

Коррупция — как много в этом слове... Многовековое всемирное явление коррупции пронизывает все сферы жизни практически каждого общества, являясь, по сути, вызовом любому государству [1, с. 5]. Достаточно посмотреть ленты информационных агентств, чтобы убедиться в правоте утверждения специалистов о том, что «уровень коррупционных деяний примерно в два раза выше уровня организованной преступности... организованные сообщества и группы, в большинстве своем, избегают уголовной ответственности¹ благодаря коррупционным связям с исполнительной, судебной и даже с законодательной властями» [2, с. 133]. Складывающаяся ситуация вызывает серьезную обеспокоенность, ведь коррупция, к примеру, в Вооруженных силах РФ², в частности в связи с

выполнением гособоронзаказа [3, с. 119–120], оказывает крайне негативное влияние на обороноспособность России, что в условиях СВО и, фактически, военного противостояния России США и странам НАТО затрагивает вопросы обороноспособности и национальной безопасности нашего государства.

Оценивая существующую действительность, трудно не согласиться с мнением известных российских криминологов В.В. Лунеева и М.П. Клейменова о том, что «коррупция стала нашей конституцией, а безответственность за нее — повседневной практикой» [4, с. 5] и что «искоренить причины и условия коррупции в условиях современного российского капитализма невозможно. Национальной стратегией противодействия коррупции может быть только минимизация коррупции до приемлемых населением значений» [5, с. 80]. Безусловно разделяя вышеизложенную точку зрения в отношении невозможности искоренения коррупции, вместе с тем полагаем, что речь должна идти не только о минимизации коррупции до приемлемых для населения значений, но одновременно о жесткой недопустимости коррупции в лю-

¹ «Отмена концерна: за срыв оборонзаказа ТООы «Тракторных заводов» ответили условно». URL: <https://iz.ru/1568783/iana-shturma-roman-kretcul/otmena-kontserna-za-sryv-oboronzakaza-topy-traktornykh-zavodov-otvetili-uslovno>.

² См., например: Утилизацию танков совместили с коррупцией. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6210585>; Земли ПВО попали в генералов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199134>; «Кинжалы» чинили за взятки. Промышленников обвинили в подкупе каперанга. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5271652>; Зам. главы Минцифры задержан по подозрению в коррупции.

URL: <https://iz.ru/1543839/2023-07-13/zamglavy-mintcifry-parshin-zaderzhan-po-podozreniiu-v-korrupcii>; Комдиву ЗАТО платили все. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6183679>.

бых вопросах, связанных непосредственно или опосредованно с безопасностью государства.

Несмотря на значительную степень исследованности, коррупция не перестает интересовать правоведов, социологов, политологов, равно как и представителей иных наук. В попытках найти пути решения проблемы коррупции, возможности уж если не искоренить, то хотя бы минимизировать это негативное явление, российские [6–17] и зарубежные [18–24] ученые по-прежнему уделяют ей пристальное внимание. Многие специалисты указывают на отсутствие системности и определенности антикоррупционного законодательства [25, с. 15–16; 26, с. 104] и необходимость адекватности применяемых средств реагирования государства [27, с. 7]. Отдельные ученые давно уже говорят о необходимости поиска решения в иных, нежели уголовно-правовая, сферах — экономической, социальной, административной и др. [28, с. 8].

Противодействие преступности всегда является одной из главных задач государства, которое решает ее в целях обеспечения национальной безопасности, безопасности граждан [29, с. 59]. В настоящее время противодействие преступности и ее отдельным проявлениям, в том числе имеющим коррупционную направленность, включает формирование и применение комплекса различных мер, среди которых традиционно особое внимание уделяется мерам уголовно-правового характера. Как следует из содержания ст. 1, 2 и 3 Уголовного кодекса Российской Федерации, именно данный нормативный правовой акт, аккумулирующий и систематизирующий в себе все российское уголовное законодательство, определяет круг преступных деяний, устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. К сожалению, приходится констатировать, что действующий УК РФ не свободен от недостатков, в том числе в отношении взяточничества и коммерческого подкупа, являющихся одними из наиболее распространенных преступных деяний, связанных с коррупцией. При этом определенные недостатки присущи не только регламентации уголовной ответственности за такие преступления, но и освобождению от такой ответственности, включая его специальные виды, закрепленные в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ о коррупционных преступлениях. По нашему мнению, применение специальных видов

освобождения от уголовной ответственности за отдельные коррупционные преступления является важным условием эффективного противодействия таким деяниям, поскольку при этом стимулируется позитивное постпреступное поведение виновных лиц, в том числе способствующее выявлению, раскрытию и расследованию уголовно наказуемых проявлений коррупции.

Результаты и обсуждения

Несмотря на то что формально освобождение от уголовной ответственности не названо в качестве составляющей предмета уголовного права или способов решения его задач, содержание Общей и Особенной частей УК РФ говорит о том, что соответствующий институт занимает в данном Кодексе значимое место, являясь неотъемлемым элементом системы уголовного законодательства и одним из основных слагаемых гуманизации российской уголовной политики.

Этот институт образуют как общие виды освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в нормах Общей части УК РФ, прежде всего в статьях гл. 12 УК РФ, так и его специальные виды, рассредоточенные по примечаниям к отдельным статьям Особенной части УК РФ. Все виды освобождения от уголовной ответственности составляют единую систему, ориентированную на обеспечение дифференцированного подхода к установлению и реализации такой ответственности [30–32]. Отдельные из них, связанные с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и возмещением ущерба, представляют собой стимулирующие нормы, способствующие позитивному поведению лица, совершившего преступление, в том числе минимизации причиненных им вредных последствий. Другие же связаны с давностью совершенного преступления или позицией государства, представленной актом об амнистии Государственной Думы Федерального Собрания РФ, освобождающим как от уголовной ответственности, так и от уголовного наказания.

Если общие виды освобождения от уголовной ответственности преимущественно связаны с категориями или группами совершенных преступлений, от которых зависит сама возможность и условия принятия соответствующего правоприменительного решения, то специальные виды имеют узконаправленный характер, поскольку распространяются только на тех лиц, которые совершили деяния, запрещенные ста-

тиями УК РФ, включающими указанные примечания. Как правило, последние содержат специальные условия освобождения от уголовной ответственности, основанные на общей норме о деятельном раскаянии (ст. 75 УК РФ), но конкретизируют ее положения с учетом специфики определенного преступления [33–35].

Данная общая норма, согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ, распространяется только на лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, тогда как применительно к лицам, причастным к более тяжким преступлениям, деятельное раскаяние может повлечь освобождение от уголовной ответственности исключительно в случаях, специально предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК о таких уголовно наказуемых деяниях. То есть целесообразность введения данных примечаний, прежде всего, имеется относительно статей Особенной части УК РФ об ответственности за определенные тяжкие или особо тяжкие преступления, в противном случае на практике возникает конкуренция общих и частных видов освобождения от уголовной ответственности, разрешаемая с учетом конкретных обстоятельств дела, в том числе невозможности выполнения в конкретной ситуации всех условий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ³.

Вместе с тем, как следует из анализа норм Особенной части УК РФ, включающих соответствующие примечания, далеко не все из них касаются исключительно тяжких или особо тяжких преступлений, что, на наш взгляд, объясняется устоявшимся подходом законодателя, согласно которому специальные виды освобождения от уголовной ответственности, как правило, полностью не дублируют те же условия, что предусмотрены в общей норме, а сужают такие условия или, напротив, дополняют их с учетом особенностей конкретного преступления. К примеру, в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ может отсутствовать условие в виде совершения преступления впервые, либо иметься дополнительное условие, состоящее в предотвращении дальнейших последствий преступления. Кроме того, все специальные виды предполагают обязанность, а не право долж-

ностного лица, расследующего или рассматривающего соответствующее уголовное дело, применить таковые при наличии предусмотренных в них специальных условий освобождения от уголовной ответственности.

Отмеченные обстоятельства позволяют сделать промежуточный вывод о том, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности являются важным уголовно-правовым инструментом, позволяющим при определенных условиях, в первую очередь зависящих от самого лица, совершившего преступление, избежать полной реализации такой ответственности, в том числе в связи с оказанием содействия раскрытию или расследованию преступления, минимизацией его последствий. Поэтому при введении соответствующих примечаний к тем или иным статьям Особенной части УК РФ необходимо тщательно продумывать не только выбор определенной из них, но и содержание специальных условий освобождения от уголовной ответственности, учитывающее специфику конкретного деяния. В настоящей статье мы остановимся на указанных двух моментах применительно к специальным случаям освобождения от уголовной ответственности по делам о коррупционных преступлениях, проанализировав нормы об ответственности за взяточничество, коммерческий подкуп и посредничество в их осуществлении, поскольку они являются наиболее применяемыми на практике. Необходимо отметить, что выделенные в нашем исследовании недостатки законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности лиц, участвовавших во взяточничестве или в коммерческом подкупе, присущи и примечаниям к ст. 184, 200.5 и 200.7 УК РФ, направленным на противодействие подкупу определенных категорий лиц, участвующих в экономической деятельности, в частности работников контрактной службы, контрактных управляющего, членов комиссии по осуществлению закупок.

Применительно к взяточничеству и коммерческому подкупу, в том числе в мелком размере, законодатель предусмотрел специальные условия освобождения от уголовной ответственности только для лиц, осуществивших активный подкуп, т.е. незаконную передачу его предмета должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, тогда как для последних такие условия не предусматриваются, что, на наш взгляд,

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 : (ред. от 29 нояб. 2016 г.). П. 7 (абзац 2) // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.vsr.ru>.

не вполне согласуется с принципом равенства граждан перед уголовным законом (ст. 4 УК РФ).

Считаем, что дача взятки или передача незаконного вознаграждения близки по характеру и степени общественной опасности к получению таковых, а в ряде случаев несколько не уступают им или даже являются более опасными деяниями, например, когда подкупающее лицо склоняет подкупаемого, до этого момента не желавшего преступать уголовный закон. Для такого склонения могут быть использованы различные способы, включая уговоры, обещания, обман либо даже угрозы различного характера. В данных ситуациях подкупающее лицо фактически выполняет еще и функцию подстрекателя к получению взятки или предмета коммерческого подкупа, охватываемую при квалификации содеянного ст. 291 или ч. 1–4 ст. 204 УК РФ, а при совершении этих действий в мелком размере — ст. 204.2 или ст. 291.1 УК РФ.

С учетом изложенного мы придерживаемся позиции, согласно которой *специальные условия освобождения от уголовной ответственности целесообразно предусмотреть применительно не только к подкупающим, но и к подкупаемым лицам, не распространяя такие условия на лиц, получивших взятку или предмет коммерческого подкупа под воздействием вымогательства*. То есть при законодательном закреплении специальных видов освобождения от уголовной ответственности для данных лиц важно не прибегать к полному дублированию примечаний к ст. 204, 204.2, 291 и 291.2 УК РФ, а сформулировать таковые, принимая во внимание особенности тех преступных действий, к которым они относятся.

В примечаниях к ст. 291 и 204 УК РФ содержатся такие специальные условия освобождения от уголовной ответственности, как активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления, вымогательство незаконного вознаграждения со стороны его получателя, а равно добровольное сообщение в органы, уполномоченное возбуждать уголовные дела, о факте совершенного им преступления. Эти условия сформулированы как альтернативные, т.е. для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности достаточно установить наличие в конкретном случае как минимум одного из них, например активного содействия раскрытию преступления.

Отметим, что указание в примечаниях к ст. 291, 291.2, 204 и 204.2 УК РФ на то, что со-

действие раскрытию и (или) расследованию преступления должно иметь именно активный характер, является оценочным, что создает предпосылки для произвольного применения данного положения уголовного закона. При этом не уточняется, раскрытию и (или) расследованию какого именно преступления должно способствовать лицо — то ли совершенного им активного подкупа, то ли этого или любого другого уголовно наказуемого деяния. Также можно обратить внимание на некоторую непоследовательность в перечислении специальных условий освобождения от уголовной ответственности: сначала указывается активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления, а в конце — добровольное сообщение о совершенном деянии в компетентные органы, тогда как логичнее было указать эти условия в обратном порядке, поскольку названное содействие осуществляется во взаимодействии с такими органами и, как правило, по находящемуся в их производстве уголовному делу. Кроме того, в примечаниях к указанным выше статьям УК РФ при перечислении специальных условий освобождения от уголовной ответственности между первым и вторым из них указано сочетание соединительного и разделительного союзов «и либо», где второй из них не взят в скобки, как это, например, сделано применительно к содействию раскрытию и (или) расследованию преступления.

Особенностью специальных видов освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки и передачу незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе является именно включение в их число такого альтернативного условия, как вымогательство со стороны взяткополучателя (получателя предмета коммерческого подкупа). Это условие отличается от других тем, что оно связано не с позитивным посткриминальным поведением лица, но с обстоятельствами, которые предшествовали совершению им коррупционного преступления, а в некоторых случаях еще и сопутствовали его осуществлению.

Характеристика такого вымогательства содержится в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24⁴

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // Верховный Суд РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru>.

относительно соответствующего особо квалифицирующего признака получения взятки или предмета коммерческого подкупа (п. «б» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ). Разъяснения же, посвященные именно специальным условиям освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших дачу взятки или передачу предмета коммерческого подкупа, даны в пп. 29 и 30 этого постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В п. 30 данного постановления Пленума, кроме того, проводится разграничение между одним из таких условий, состоящим в активном содействии раскрытию и (или) расследованию преступления, и помощью в выявлении взяточничества или коммерческого подкупа, как правило, оказываемой до начала или в процессе совершения соответствующего уголовно наказуемого деяния по согласованию с правоохранительными органами. Данная помощь, в отличие от указанного позитивного посткриминального содействия, исключает уголовную ответственность оказавшего ее лица, поскольку здесь изначально речь идет о правомерном поведении, имеющем лишь внешнее сходство с коррупционными действиями, например, когда незаконное вознаграждение передается должностному лицу в рамках оперативного эксперимента.

Отметим, что примечания к ст. 291, 291.2, 204, 204.2 о даче взятки и передаче предмета коммерческого подкупа в их действующей редакции ориентированы исключительно на исполнителей соответствующих преступлений, т.е. на лиц, непосредственно или опосредованно выполнивших объективную сторону последних, тогда как подстрекатели или организаторы ими не охватываются, что не позволяет стимулировать их к оказанию содействия раскрытию и (или) расследованию данных преступлений, сообщению о совершении таковых в соответствующие правоохранительные органы. На наш взгляд, данная ситуация свидетельствует о существенном пробеле в законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности за рассматриваемые коррупционные преступления, частично компенсируемом наличием соответствующих примечаний в ст. 291.1 и 204.1 УК РФ о посредничестве во взяточничестве или в коммерческом подкупе, поскольку посредник фактически вбирает в себя функции пособника, а в ряде случаев еще и подстрекателя и даже организатора данных коррупционных преступлений.

Юридино-техническим недостатком, присущим именно примечаниям к ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, является использование соединительного союза «и» между предусмотренными ими двумя специальными условиями освобождения от уголовной ответственности, что при системном толковании этих примечаний в контексте их соотношения с примечаниями к ст. 204, 204.2, 291, 291.2 УК РФ может приводить к выводу о том, что в данном случае на практике необходимо установить сочетание содействия раскрытию и (или) расследованию преступления с добровольным сообщением о совершении последнего в органы, наделенные полномочием возбуждать уголовное дело. Полагаем, что для исключения такого вывода в данном случае необходимо внести изменения в примечания к ст. 204.1 и 291.1 УК РФ: после слов «расследованию преступления» вместо союза «и» указать сочетание союзов «и (или)». Это небольшое законодательное изменение позволит устранить разночтения при толковании примечаний к данным уголовно-правовым нормам в практической деятельности органов предварительного расследования и судов, а также в полном объеме использовать потенциал таких примечаний. В противном случае сохранятся предпосылки для существенного сужения области применения последних, поскольку далеко не всегда при совершении посредничества во взяточничестве или в коммерческом подкупе имеется возможность для выполнения виновным лицом как первого, так и второго специальных условий, предусмотренных примечаниями к ст. 291.1 и 204.1 УК РФ. Например, невозможно способствовать возбуждению уголовного дела, которое уже возбуждено и находится в производстве следователя, однако в этой ситуации лицо может оказать содействие его расследованию, что, на наш взгляд, требует самостоятельной правовой оценки с позиции применения к нему специального вида освобождения от уголовной ответственности, чему не должны препятствовать формальные недостатки уголовного закона.

С учетом изложенного считаем, что *соответствующие специальные условия изначально следовало закреплять как альтернативные*, тогда бы решение об освобождении от уголовной ответственности принималось при наличии хотя бы одного из данных условий. На сегодняшний же день примечания к ст. 291.1 и 204.1 УК РФ преимущественно трак-

туются как содержащие два взаимосвязанных условия освобождения от уголовной ответственности, применяемые исключительно в сочетании друг с другом. Именно такое толкование данных примечаний отражено в абзаце 1 п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24, что находит свое отражение в решениях по конкретным уголовным делам.

Например, суд прекратил уголовное дело в отношении Б. и П. на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ, поскольку, как посчитал суд, данные лица добровольно сообщили о совершенном преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, и активно способствовали раскрытию, расследованию и пресечению посредничества в даче взятки и ее получении.

Генеральный прокурор РФ в кассационном представлении, в частности, указал, что в данном случае суды первой и последующих инстанций необоснованно не приняли во внимание, что при освобождении от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ необходимо установить соблюдение двух условий — активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления и сообщение о нем в компетентный орган власти. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, согласившись с доводами, изложенными в этом представлении, отметила, что суды неверно оценили показания Б. и П. о посредничестве во взяточничестве в качестве явки с повинной, тогда как допрос данных лиц производился после их задержания в момент передачи взятки, вымогательству которой они способствовали, когда правоохранительные органы уже располагали информацией относительно их преступной деятельности. В содержащихся в уголовном деле заявлениях Б. и П. отсутствуют сведения о совершенном ими преступлении, в них указано их согласие на последующее участие в оперативно-розыскных мероприятиях по изобличению других лиц. В связи с отмеченными обстоятельствами Судебная коллегия не нашла оснований для того, чтобы признать сообщения Б. и П. добровольными заявлениями о преступлении, которые могли бы выступать поводом для возбуждения уголовного дела, тем самым констатируя, что в данном случае отсутствует одно из обяза-

тельных условий освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ⁵.

Полагаем, что этот и подобные ему примеры из практики демонстрируют, что выделенный недостаток в закреплении специальных условий освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к ст. 204.1 и 291.1 УК РФ отрицательно сказывается на их применении в части стимулирования граждан, участвующих в коррупционных преступлениях, к позитивному посткриминальному поведению, включающему активное содействие правоохранительным органам в противодействии коррупции.

Выводы

Очевидно, что существующая регламентация специальных видов освобождения от уголовной ответственности не свободна от отдельных недостатков, связанных с отступлениями от требований системности и правовой определенности содержания уголовного закона, на необходимость соблюдения которых автор неоднократно обращал внимание [36, с. 85]. Эти недостатки снижают эффективность поощрительных норм, закрепленных в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ об ответственности за коррупционные преступления. Для совершенствования законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления *необходимо выработать единый подход к формулированию указанных примечаний, включающий, во-первых, распространение последних на лиц, совершивших не только активный, но и пассивный подкуп, за исключением случаев, сопряженных с вымогательством взятки или иного незаконного вознаграждения; во-вторых, закрепление специальных условий освобождения от уголовной ответственности как альтернативных; в-третьих, исключение из текста этих примечаний излишних признаков, в первую очередь имеющих оценочный характер, например, в виде указания на активный характер содействия раскрытию и (или) расследованию преступления.*

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2021 г. № 48-УДП21-11-К7 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.vsrfr.ru>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева. — EDN OXRDPH // Журнал российского права. — 2012. — № 6 (186). — С. 5–17.
2. Кудрявцев В.Н. Организованная преступность и коррупция в России (1997–1999) / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.В. Наумов. — Москва : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2000. — 197 с. — EDN UZKPGX.
3. Решняк М.Г. Обеспечение эффективности экономической деятельности в условиях санкционного режима мерами уголовно-правового характера (на примере государственного оборонного заказа) / М.Г. Решняк. — EDN BAHSQV // Вестник Российского университета кооперации. — 2023. — № 2 (52). — С. 119–124.
4. Лунеев В.В. Проблемы науки о борьбе с преступностью / В.В. Лунеев. — EDN LMCZWR // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2008. — № 2. — С. 4–19.
5. Клейменов М.П. Коррупция в оценках населения / М.П. Клейменов. — DOI 10.24147/1990-5173.2023.20(2).79-85. — EDN JSPOIN // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2023. — Т. 20, № 2. — С. 79–85.
6. Лунеев В.В. Коррупция в России / В.В. Лунеев. — EDN IBOTWP // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 20–27.
7. Игнатенко В.В. Механизмы противодействия коррупции в законодательстве субъектов Российской Федерации / В.В. Игнатенко, М.Г. Тирских, С.А. Хвалев. — EDN UNNZDZ // Российское право: образование, практика, наука. — 2009. — № 2 (55). — С. 51–56.
8. Долгова А.И. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях / А.И. Долгова. — EDN RRWNWX // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 61–63.
9. Гапоненко В.Ф. Проблемы развития государственной политики России по противодействию коррупции / В.Ф. Гапоненко, Х.Ш. Киясханов. — EDN SGSBBF // Бизнес в законе. — 2014. — № 3. — С. 234–238.
10. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность: характеристика современного развития / А.Л. Репецкая. — EDN VBWSVB // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2015. — № 4 (75). — С. 65–74.
11. Судакова Т.М. Антикоррупционное просвещение в детерминации коррупционной преступности / Т.М. Судакова. — DOI 10.51980/2017_2_17. — EDN YZVZKP // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. — Красноярск, 20 апр. 2017 г. — Красноярск, 2017. — С. 17–20.
12. Гладких В.И. Противодействие коррупции на государственной службе : учеб. пособие / В.И. Гладких, В.М. Алиев, В.Г. Степанов-Египянец. — 2-е изд., пер. и доп. — Москва : Юрайт, 2019. — 207 с. — EDN SNELFZ.
13. Краснова К.А. Прогнозирование последствий коррупции при построении стратегии социально-экономического развития России / К.А. Краснова. — EDN UTLBBR // Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 4 дек. 2020 г. — Москва, 2021. — С. 48–52.
14. Головин А.Ю. Антикоррупционное просвещение в системе мер предупреждения коррупции на современном этапе / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311-319. — EDN MDUPIH // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 311–319.
15. Малыгина Т.А. Особенности предупреждения коррупции в ОВД Российской Федерации / Т.А. Малыгина, А.Л. Репецкая, Е.В. Рогова. — Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2022. — 64 с. — EDN XOYYAB.
16. Решняк М.Г. Преступления коррупционной направленности: к вопросу о расширении объекта / М.Г. Решняк. — DOI 10.25799/NI.2022.71.39.014. — EDN CUJGUU // Современное право. — 2022. — № 8. — С. 78–82.
17. Иншаков С.М. Коррупция как функция социальной системы / С.М. Иншаков, В.А. Казакова. — DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_137 // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2023. — № 2 (847). — С. 137–142.
18. Boly A. Anti-corruption policy making, discretionary power and institutional quality: An experimental analysis / A. Boly, R. Gillanders. — DOI 10.1016/j.jebo.2018.05.007 // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2018. — Vol. 152, № 8. — P. 314–327.
19. Sumah S. Corruption, Causes and Consequences / S. Sumah // Trade and Global Market. — 2018. — URL: <https://www.intechopen.com/chapters/58969>.
20. Sumah S. Corruption: Where and Why (and How To Beat It)? / S. Sumah, M. Borosak // Journal of economic behavior. — 2019. — Vol. 9. — P. 67–84.
21. Pasculli L. Corruption and globalisation: Towards an interdisciplinary scientific understanding of corruption as a global crime / L. Pasculli, N. Ryder. — DOI 10.4324/9780429197116-1 // Corruption in the Global Era: Causes, Sources and Forms of Manifestation. — 2019. — P. 3–23.
22. Stephenson M.C. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy / M.C. Stephenson. — DOI 10.1093/wbro/lkaa003 // World Bank Research Observer. — 2020. — № 35 (2). — P. 192–226.
23. Dorian P.O. State History and Corruption / O.P. Dorian, V.Vu. Trung. — DOI 10.1016/j.econlet.2022.110774 // Economics Letters. — 2022. — Vol. 218, № 9. P. 110774.
24. Boly A. Corruption, Institutional Trust, and Legitimacy: A Vicious Circle / A. Boly, R. Gillanders. — DOI 10.4324/9781003142300-3 // The Political Economy of Corruption. — 2023. — P. 15–30.
25. Гладких В.И. Некоторые проблемы совершенствования отечественного антикоррупционного законодательства / В.И. Гладких. — EDN YQROBL // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2018. — № 1. — С. 15–19.
26. Решняк М.Г. К вопросу о системности и эффективности уголовно-правовых мер противодействия коррупции / М.Г. Решняк. — DOI 10.25799/NI.2021.7.70.017. — EDN IGNXXV // Современное право. — 2021. — № 4. — С. 103–107.
27. Долгова А.И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы / А.И. Долгова. — EDN TWYYEL // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы : сб. науч. тр. — Москва, 2015. — С. 7–24.

28. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции / Т.Я. Хабриева. — EDN PCXLMV // Журнал российского права. — 2012. — № 7 (187). — С. 7–14.
29. Репецкая А.Л. Специфика политики противодействия преступности в условиях осуществления СВО / А.Л. Репецкая. — EDN DKCBEW // Актуальные проблемы политики противодействия преступности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 сент. 2022 г. — Иркутск, 2023. — С. 59–63.
30. Звечаровский И.Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания / И.Э. Звечаровский. — DOI 10.52390/20715870_2023_5_20. — EDN VVLQON // Уголовное право. — 2023. — № 5(153). — С. 20–26.
31. Пудовочкин Ю.Е. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности / Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко. — DOI 10.12737/jrl.2020.042. — EDN IKTZKX // Журнал российского права. — 2020. — № 4. — С. 59–76.
32. Кауфман М.А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности / М.А. Кауфман. — DOI 10.12737/jrl.2021.012. — EDN ATSIUL // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25, № 1. — С. 143–156.
33. Белоусова Е.А. К вопросу о деятельном раскаянии / Е.А. Белоусова, Р.Г. Степанов. — EDN ZCRPNR // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1 (47). — С. 170–180.
34. Фоменко А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Фоменко. — Ростов-на-Дону, 2003. — 199 с.
35. Мингалимова М.Ф. Актуальные вопросы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в случае совершения коррупционного преступления / М.Ф. Мингалимова. — EDN RASWZQ // Законность. — 2022. — № 12 (1058). — С. 37–43.
36. Решняк М.Г. Преступления коррупционной направленности: к вопросу о правовой определенности норм УК РФ / М.Г. Решняк. — DOI 10.25799/Ni.2021.31.73.014. — EDN SODKDE // Современное право. — 2021. — № 12. — С. 85–90.

REFERENCES

1. Khabrieva T.Ya. Corruption and Law: Doctrinal Approaches to Formulating the Problem. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2012, no. 6, pp. 5–17. (In Russian). EDN: OXRDPH.
2. Kudryavtsev V.N., Lunev V.V., Naumov A.V. *Organized Crime and Corruption in Russia (1997-1999)*. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000. 197 p.
3. Reshnyak M.G. Ensuring the Efficiency of Economic Activity in the Conditions of the Sanctions Regime by Measures of a Criminal Nature (On the Example of the State Defense Order). *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2023, no. 2, pp. 119–124. (In Russian). EDN: BAHSQV.
4. Lunev V.V. Problems of Crime Counteraction Science. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punish-ment, correction*, 2008, no. 2, pp. 4–19. (In Russian). EDN: LMCZWR.
5. Kleymenov M.P. Corruption in the Estimates of the Population. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2023, vol. 20, no. 2, pp. 79–85. (In Russian). EDN: JSPOLN. DOI: 10.24147/1990-5173.2023.20(2).79-85.
6. Linev V.V. Corruption in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2007, no. 11, pp. 20–27. (In Russian). EDN: IBOTWP.
7. Ignatenko V.V., Tirsikh M.G., Khvalev S.A. Corruption Counteraction Mechanisms in the Legislation of the Russian Federation Subjects. *Rossiiskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Research*, 2009, no. 2, pp. 51–56. (In Russian). EDN: UNNZDZ.
8. Dolgova A.I. The Problems of Criminological Conditioning of Criminal Legislation on Corruption Crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 5, pp. 61–63. (In Russian). EDN: RRWNWX.
9. Gaponenko V.F., Kilyashanov Kh.Sh. Problems of Development of the Russian State Policy to Combat Corruption. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2014, no. 3, pp. 234–238. (In Russian). EDN: SGSBBF.
10. Repetskaya A.L. Russian Organized Crime: Characteristics of Modern Development. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2015, no. 4, pp. 65–74. (In Russian). EDN: VBWSVB.
11. Sudakova T.M. Anticorruption Education in the Determination of Crimes of Corruption. *Topical Problems of Fighting Corruption: Issues of Theory and Practice. Materials of the XX International Scientific Conference, Krasnoyarsk, April 20, 2017*. Krasnoyarsk, 2017, pt. 2, pp. 17–20. (In Russian). EDN: YYZVKP. DOI: 10.51980/2017_2_17.
12. Gladikh V.I., Aliev V.M., Stepanov-Egiyants V.G. *Counteracting Corruption at the State Service*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2019. 207 p. EDN: SNELFZ.
13. Krasnova K.A. Predicting the Consequences of Corruption in Building the Strategy for the Socio-economic Development of Russia. *Transformation of the National Socio-economic System of Russia, Digital Technologies Trend. Materials of the III International Scientific Conference, Moscow, December 4, 2020*. Moscow, 2021, pp. 48–52. (In Russian). EDN: UTLBBR.
14. Golovin A.Yu., Bugaevskaya N.V. Anti-Corruption Education in the Modern System of Corruption Prevention Measures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 311–319. (In Russian). EDN: MDU-PIH. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311-319.
15. Malykhina T.A., Repetskaya A.L., Rogova E.V. *Specifics of Corruption Prevention in Internal Affairs' Bodies of the Russian Federation*. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2022. 64 p. EDN: XOYYAB.
16. Reshnyak M.G. Corruption-Related Crimes: on the Issue of Expanding the Facility. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2022, no. 8, pp. 78–82. (In Russian). EDN: CUJGUU. DOI: 10.25799/Ni.2022.71.39.014.
17. Inshakov S.M., Kazakova V.A. Corruption as a Function of the Social System. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2023, no. 2, pp. 137–142. (In Russian). DOI: 10.52070/2500-3488_2023_2_847_137.
18. Boly A., Gillanders R. Anti-Corruption Policy Making, Discretionary Power and Institutional Quality: an Experimental Analysis. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2018, vol. 152, no. 8, pp. 314–327. DOI: 10.1016/j.jebo.2018.05.007.

19. Sumah S. Corruption, Causes and Consequences. *Trade and Global Market*. 2018. URL: <https://www.intechopen.com/chapters/58969>.
20. Sumah S. Corruption: Where and Why (and How To Beat It)? *Journal of Economic Behavior*, 2019, vol. 9, pp. 67–84.
21. Pasculli L., Ryder N. Corruption and Globalisation: Towards an Interdisciplinary Scientific Understanding of Corruption as a Global Crime. *Corruption in the Global Era: Causes, Sources and Forms of Manifestation*, 2019, pp. 3–23. DOI: 10.4324/9780429197116-1.
22. Stephenson M.C. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy. *World Bank Research Observer*, 2020, no. 35, pp. 192–226. DOI: 10.1093/wbro/lkaa003.
23. Dorian O.P., Trung V.Vu. State History and Corruption. *Economics Letters*, 2022, vol. 218, no. 9, pp. 110774. DOI: 10.1016/j.econlet.2022.110774.
24. Boly A., Gillanders R. Corruption, Institutional Trust, and Legitimacy: A Vicious Circle. *The Political Economy of Corruption*, 2023, pp. 15–30. DOI: 10.4324/9781003142300-3.
25. Gladkikh V.I. Some Problems of Improving Domestic Anticorruption Legislation. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki = Criminal Proceedings: Problems of Theory and Practice*, 2018, no. 1, pp. 15–19. (In Russian). EDN: YQROBL.
26. Reshnyak M.G. On The Question of the Consistency and Effectiveness of Criminal Law Measures to Combat Corruption. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2021, no. 4, pp. 103–107. (In Russian). EDN: IGNXXV. DOI: 10.25799/NI.2021.7.70.017.
27. Dolgova A.I. Reaction to Corruption: Practice of Fighting it in Russia and Directions for Optimizing Counteraction. *Corruption: Condition of Fighting it and Directions for Optimizing Counteraction. Collected Papers*. Moscow, 2015, pp. 7–24. (In Russian). EDN: TWYEL.
28. Khabrieva T.Ya. Research and Legal Problems of Counteracting Corruption. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2012, no. 7, pp. 7–14. (In Russian). EDN: PCXLMB.
29. Repetskaya A.L. Specifics of Crime Counteraction Policy in the Conditions of a Special Military Operation. *Topical Problems of the Crime Counteraction Policy. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, September 27, 2022*. Irkutsk, 2023, pp. 59–63. (In Russian). EDN: DKCBEW.
30. Zvecharovskii I.E. On The Practice of Exemption from Criminal Liability and Punishment. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2023, no. 5, pp. 20–26. (In Russian). DOI: 10.52390/20715870_2023_5_20. EDN: VVLQON.
31. Pudovochkin Yu.E., Tolkachenko A.A. The Main Directions of Intersectoral Improvement Institute of Exemption from Criminal Liability. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 4, pp. 59–76. (In Russian). EDN: IKTZKX. DOI: 10.12737/jrl.2020.042.
32. Kaufman M.A. On the Grounds for the Exemption from Criminal Liability. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 143–156. (In Russian). EDN: ATSIUL. DOI: 10.12737/jrl.2021.012.
33. Belousova E.A., Stepanov R.G. To the Issue of Active Repentance. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2017, no. 1, pp. 170–180. (In Russian). EDN: ZCRPNR.
34. Fomenko A.I. *Active Repentance in Criminal Law. Cand. Diss.* Rostov-on-Don, 2023. 199 p.
35. Mingalimova M.F. Topical Issues of Termination of Criminal Prosecution Due to Active Penitence in Case of a Corruption-Related Crime. *Zakonnost' = Legality*, 2022, no. 12, pp. 37–43. (In Russian). EDN: RASWZQ.
36. Reshnyak M.G. Corruption-Related Crimes: on the Issue of Legal Certainty of the Norms of the Criminal Code of Russian Federation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2021, no. 12, pp. 85–90. (In Russian). EDN: SODKDE. DOI: 10.25799/NI.2021.31.73.014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Решняк Мария Генриховна — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: irbis-7375@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>, Scopus Author ID: 57217530236, ResearcherID: AAX-1094-2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Решняк М.Г. К вопросу о специальных видах освобождения от уголовной ответственности по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе / М.Г. Решняк. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).557-566. — EDN BAUDZS // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 6. — С. 557–566.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reshnyak, Maria G. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, International Law Faculty, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: irbis-7375@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>, Scopus Author ID: 57217530236, ResearcherID: AAX-1094-2021.

FOR CITATION

Reshnyak M.G. On the Issue of Special Types of Exemption from Criminal Liability in Cases of Bribery and Commercial Bribery. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 6, pp. 557–566. (In Russian). EDN: BAUDZS. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).557-566.